

**НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ**

**Алексей
МАКЕЕВ**

Опасные
выборы

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Иллюстрация на обложке
Валерия Петелина

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Опасные выборы / Николай Леонов, Алексей Makeев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (МУРу — 100 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-168985-8

Какие только роли не приходилось играть полковнику Льву Гурову за долгие годы работы в МУРе! Но вот кандидата в мэры — никогда... А ведь пришлось ему побывать и в этом амплуа, чтобы расследовать странную гибель бывшего мэра небольшого городка Покровска. Тот погиб в автокатастрофе якобы из-за внезапной остановки сердца. Но интуиция Гурова подсказывает: что-то здесь нечисто. В ходе хитрой операции Лев Иванович внедряется во властные круги города, выставляя свою кандидатуру на выборы нового мэра. Сыщик еще не знает, каких масштабов злодейство стоит за обычными рутинными выборами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Makeев А.В., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-04-168985-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Фура пристроилась в хвост двум дальнотбойщикам, которые шли на хорошей скорости. Иван Житников широко, в голос, зевнул и покрутил головой. Половина восьмого утра, до подмосковного Покровска осталась какая-то сотня километров, но он вчера ночью все же остановился у КП ГИБДД. Вымотала его ночь на МКАДе, вот и решил остановиться и поспать часиков пять. Конечно, спать лучше дома, но Иван не любил рисковать.

Два «МАЗа»-супер, шедшие впереди, замигали поворотниками и стали прижиматься к обочине. Житников сбавил скорость, дождался, пока хвост последней фуры освободит ему дорогу, и снова наподдал своему старенькому «КамАЗу». Несмотря на то что машин было уже много и легковушки сновали как бешеные, выскакивая на обгонах на встречу по одной, а то и по две сразу, удавалось держать на спидометре девяносто.

Иван — водитель опытный, степенный и не любит лихачества. Может, потому у него за плечами четверть века безаварийной езды. Каждый раз, когда сбоку со свистом проноси-

лась очередная иномарка, он морщился и качал головой — мол, доездитесь так когда-нибудь до беды. А когда выскочившая на обгон машина не успевала совершить маневр до конца и ныряла ему прямо под колеса, втираясь в правый ряд от встречного лихача, он в голос матерился.

Беда случилась, когда Житников ее совсем не ожидал. Часть машин ушла на объездную, и на трассе стало просторнее. Встречные проносились теперь не сплошняком, а с большими интервалами. Иван немного расслабился, поудобнее уселся и подумал, что можно бы и закурить...

Белую «Ауди» он увидел издалека. Иномарка шла навстречу с приличной скоростью, но вдруг резко ее сбросила, и ее потянуло на середину дороги. Житников сразу испугался; наверное, предчувствие опытного водителя подсказало, что это неспроста, и нога машинально легла на педаль тормоза. Неожиданно «Ауди» пошла прямо в лоб «КамАЗу». Житников вдавил педаль тормоза в пол и рванул руль влево, понимая, что по обочине ему встречную машину уже не обойти.

Страшный удар массивного бампера «КамАЗа» пришелся в правую фару иномарки. Иван почувствовал, как передние колеса его машины повело на раскисшей от дождей обочине, потом они вовсе потеряли опору. Уперев руки в рулевое колесо, он попытался смягчить удар, но его бросило вперед с такой силой, что попыт-

ка не удалась. Дыхание перехватило от удара в грудь, что-то внутри хрустнуло... и больше он ничего не помнил.

Патрульная машина ГИБДД, воя сиреной, прилетела с ближайшего поста через пять минут. Свидетели аварии уже вытаскивали водителя «Ауди». Несколько человек лазили по кабине лежавшего на боку в кювете «КамАЗа», пытаясь открыть дверцу. Шум и гам на дороге приутих, когда капитан ГИБДД узнал по номеру, что «Ауди» принадлежит мэру Покровска. И особенно когда стало понятно, что глава города, Станислав Афанасьевич Чуканов, мертв.

Вызванная патрульными бригада «Скорой помощи» уже оказывала помощь водителю перевернувшегося «КамАЗа». Следом за «Скорой» прибыла синяя «Газель» с надписью: «Полиция». Тело мэра было накрыто белой простыней, а инспектора ДПС споро разводили создавшуюся на трассе пробку. Потом подлетели еще две машины с сиренами и мигающими проблесковыми маячками.

— Товарищ подполковник, — подбежал к начальству молодой парень с погонами старшего лейтенанта, — оперуполномоченный...

— Здорово, — протянул ему руку начальник уголовного розыска ГУВД Барсуков и поморщился, оглянувшись на вторую машину, прибывшую вслед за ним. — Не повезло тебе сегодня с дежурством. Вон и городской прокурор лично прибыл. Ну, что тут?

— По всему, «Ауди» в лоб выскочила, — пожал плечами молодой оперативник. — Результат перед глазами.

— Свидетели есть?

— Серьезных — двое. Следом за «КамАЗом» шла «Хонда», как раз обогнать собиралась, а тут «Ауди» в лоб прет. «Хонда» назад в свой ряд за «КамАЗ», а он в кювет. Водила говорит, что чудом успел затормозить. Ну, и за «Хондой» «пятнашка» шла. У этого тоже все фактически на глазах произошло. Главное, не понятно: то ли Чуканов с управлением не справился, то ли с машиной у него что-то случилось.

— Подождем, что эксперты скажут, — угрюмо бросил подполковник и направился к следователю, около которого крутился городской прокурор.

Барсуков с раздражением смотрел на потную лысину прокурора Карагодина и на его руки, беспрестанно теребившие очки. Николай Тимофеевич Карагодин был человеком несуетливым, но сейчас он наверняка нутром чувствовал, что на его карьере вот-вот появится жирный крест. «И кондиционер в кабинете работает, — усмехнулся про себя Барсуков, — он потеет».

Начальник ГУВД Покровска полковник Сыромятин наконец положил телефонную трубку и стал смахивать с поверхности полированного стола несуществующую пыль.

— Давай, Павел Андреевич, докладывай, — велел он Барсукову. — Что мы там имеем на сегодняшний день?

Сыщик недовольно посмотрел на руки полковника. И этот карьерой озабочен. Хотя какая тут карьера, когда ему год до пенсии... Чего они так в большие чины все рвутся, если от каждого происшествия с высокопоставленным трупом так дергаются! Ну, и сидели бы в заместителях, в рядовых сотрудниках. Нет, надо им большие погоны занять, а потом валидол сосать. Мазохисты!

— Получены результаты экспертизы, — начал докладывать Барсуков. — Обе машины были в технически исправном состоянии. Первичная экспертиза в крови обоих участников ДТП алкоголя не обнаружила. Более детальная, особенно Чуканова, проводится...

— Черт! Чего они там возятся, — вспыхнул Карагодин. — Тут такое дело, а они копаются... Эксперты хреновы!

— А чего особенного случилось-то, Николай Тимофеевич? — не выдержал наконец Барсуков и уставился на прокурора. — Ну, погиб в ДТП мэр города. Вы каких-то претензий боитесь из Москвы? Нет здесь криминала.

— Подожди так категорично заявлять, — остановил подчиненного полковник Сыромятин. — Еще неизвестно, что даст глубокая экспертиза. Ты, Павел Андреевич, кое-чего не знаешь.

— И чего же я не знаю?

— Не знаешь, кто такой Чуканов, — проворчал прокурор. — А мы вот с твоим начальником знаем.

— Да, — кивнул невесело полковник. — Станислав Афанасьевич, между прочим, племянник жены нашего президента. Тут такие пожелания сверху пошли! Гм... Пострашнее самого сурового приказа.

— Мне, к твоему сведению, — заявил Карагодин, — уже два раза звонили из Генпрокуратуры. И ФСБ на ушах стоит.

— Какого президента? — не понял Барсуков.

— России, — бросил Карагодин, снова вытирая потное лицо и шею носовым платком. — Ты сюда из района полгода назад пришел, поэтому и не знаешь, а мы тут с Сыромятиным нахлебались. Видели, какая ему поддержка из Москвы оказывается. Потому и мэр успешный.

— Вы же не считаете это выпадом в адрес президента? — на всякий случай спросил подполковник. — Может, потому, что успешный и...

— Все может быть, — строго кивнул Сыромятин. — Прокуратура своих лучших следователей на это дело кинула. Ты, Павел Андреевич, тоже удели этому вопросу серьезное внимание. Создай группу из оперативников, сам ее возглавь. Самое тесное взаимодействие со следственными органами, все задания выполнять бегом. И оперативную информацию собирать! План работы сегодня вечером.

— Товарищ полковник, — вдруг сказал Барсуков. — А вы помните в прошлом году историю с гибелью мэра города Горбатова? Кажется, там тоже возникали подозрения на убийство, но потом все затихло.

— Мафия мэров отстреливает? Детективов начитался? Впрочем, попробуй связаться и уточнить обстоятельства. В конце концов, не причина, так рука может оказаться одна и та же. И еще, сегодня из твоего главка приезжают. Вопрос на контроле в МВД.

Грохот музыки, который пытались перекрычать солисты словами «мечта сбывается», наконец стих. Грузный мужчина с коротко остриженными, редкими седыми волосами в просторном летнем костюме довольно откинулся на спинку кресла, держа в руках наполненный соком бокал.

— И поменьше жидкости! — как тост произнес он с улыбкой.

Сидевший за столиком напротив черноволосый мужчина, лет на десять помоложе, приподнял рюмку с коньяком.

— За врачей! Они ни за что не дадут нам умереть здоровыми. Так что, господин Ларсен? — снова вернулся к деловой беседе черноволосый, видя, что ресторанный ансамбль складывает инструменты и уходит на перерыв.

— Шведы готовы инвестировать, и много. Но постепенно. Пятьдесят процентов вложений их вполне устраивает.

— Борис Осипович, я все же не сторонник такого риска, — покачал головой черноволосый. — Куда проще было бы открыть представительство компании в Москве. Мы бы взяли за продвижение бренда, а года через два на одних процентах начали бы сами строить завод. И без участия их капитала.

— Сережа, ты всегда упускаешь из вида фактор времени, — наставительно проговорил грузный мужчина, причмокивая полными красными губами. — Пока мы раскачиваемся, под Москвой вырастет не один такой завод. Столица — город огромный, но ниша не безразмерна, и мы можем опоздать. Рискую-то прежде всего я.

— Согласен, у меня нет ваших капиталов. Я лишь младший партнер, но именно поэтому я рискую всем, а вы — лишь частью денег.

Борис Осипович Коруль, сидевший сейчас в ресторане со своим деловым партнером Сергеем Владимировичем Финагеновым, был человеком основательным и неторопливым. Он имел множество акций в самых различных компаниях, собирая свои пакеты неторопливо, вдумчиво. К пятидесяти пяти годам уже перестал быть простым рантье и стал задумываться о собственном бизнесе. Но Бориса Осиповича не интересовала покупка ресторанов, автосалонов и другой мелочи. Можно было бы попытаться купить несколько нефтяных скважин, но это чужая епархия, да и далековато. А Борис Оси-

пович привык к комфорту, уюту рабочего кабинета и минимальным передвижениям.

Шведская технологическая компания «Бакстерз Бокс» разработала новые современные линии по переработке бытового мусора. Для нового бренда самая лучшая реклама и маркетинговый ход — строительство завода по переработке мусора под Москвой. Если их бренд будет работать на русскую столицу, то крупные заказы по Европе были бы разработчику гарантированы. Главное — не размениваться на отдельные линии по всей необъятной России, а вложиться в полноценный завод.

Коруль прекрасно понимал политику шведов. Пока лично у него есть контакт, он может успеть продвинуть инвестиции и стать вторым по величине акционером суперсовременного завода. Упустит время — и шведы найдут других предприимчивых людей. Вокруг Москвы много небольших городов.

Партнер Коруля, Финагенов, был моложе, энергичнее, но не умел видеть так далеко. Сергей и поднялся в бизнесе только благодаря Борису Осиповичу. Точнее потому, что Борис Осипович так захотел, увидев в Финагенове энергичного и честного партнера. К тому же он теперь обязан Корулю своими доходами, предан ему лично и послушен, веря в мудрость старшего товарища и его удачу. И связи. Коруль лично знаком с председателем Совета директоров шведской компании, с которым

встретился этой весной на отдыхе в Испании. Он смог заинтересовать Алефа Ларсена, но интерес на одних обещаниях долго не продержится. Нужны срочные и энергичные шаги. Эти шаги сейчас партнеры и обсуждали за ужином в неброском московском ресторане. Главное, что, по мнению Коруля, тут была очень хорошая кухня.

— Надо, Сережа, пользоваться ситуацией в Покровске, — наставительно заявил Коруль. — Жалко Чуканова, с ним бы договорились. И земля там под завод есть. Но, как говорится, смерть вырвала из наших рядов...

— В каком смысле пользоваться? — не понял Финагенов.

— А в таком. Нам в Покровске нужен свой мэр.

— Ну, кто-то же там обязанности сейчас исполняет?

— Вице-мэр, некий Захаров. Только с ним разговора не получится. Точнее, уже не получилось.

— Это когда вы в первый раз на него вышли с идеей завода?

— Вот-вот, — кивнул Коруль. — Уже тогда с ним разговора не получилось. Не знаю, какой у него интерес был отказывать. Хорошо, что я на этом не остановился и пошел напрямик к Чуканову. Никогда, Сергей, не останавливайся на половине дороги, всегда иди до конца, пусть даже и окольными путями.

— Вы, что, хотите на выборы выставить свою кандидатуру? — рассмеялся Финагенов. — Или мою?

— Наше дело — бизнес, а администрацией города пусть руководит другой. Но послушный. Нам нужен человек, Сережа, сильный, опытный по жизни, с хорошим достойным прошлым. Но! И это, Сережа, самое главное, человек, не искушенный в политических делах.

— А не дешевле в другом районе пошустрить? Предвыборная кампания обойдется о-го-го!

— На фоне затрат по строительству завода — это копейки. Мы же не мэра Москвы протаскиваем, а главу небольшого подмосковного города. Подумай! Есть кто на примете?

Сергей задумчиво потер подбородок, наблюдая, как на эстраде снова появились музыканты. Однако, вопреки ожиданиям, громогласной музыки не последовало. На высокий барный стул к микрофону подсел длинноволосый солист с акустической гитарой; по залу полился незнакомый, но очень приятный романс.

Вокалист закончил исполнение и стал что-то говорить девушке-солистке. В этот момент из зала поднялся плотный мужчина, в одной рубашке без пиджака и сползшим набок галстуком, нетвердой походкой подошел к эстраде, покровительственно похлопал солиста по плечу и стал что-то совать ему в карман — по-видимому, купюру. Переговоры были короткими. Пьяный посетитель постоял перед эстрадой,

покачиваясь, потом закурил и сделал неуклюжий жест в зал — мол, спокойно, сейчас споют.

Солист с усмешкой перебросился с клавишником несколькими фразами, и ансамбль заиграл песню Газманова «Господа офицеры». Финагенов, с ироничной усмешкой наблюдавший за пьяным человеком у эстрады, вдруг поперхнулся коньяком.

— Борис Осипович, это же полковник Гуров, — кивнул он головой в зал, вытирая рот салфеткой. — Посмотрите.

— Какой полковник Гуров? — приподнял бровь Коруль. — А-а! Тот знаменитый сыщик, из МВД? Помню, помню. Только мне не показалось, что он особый любитель разгульной жизни.

— Интересно, что это он тут так отрывается? — рассмеялся Финагенов. — Может, генерала получил? Отмечает? Умеют у нас офицеры гульнуть!

— В одиночку? — скептически заметил Коруль. — У него, по-моему, на столе приборы на одного. Похоже, что, скорее, его разжаловали в лейтенанты.

— Я понял, Борис Осипович, — снова стал серьезным Финагенов и повернулся к своему собеседнику. — Подумаю насчет кандидатуры. Теоретически нам нужен не просто неудачник. Нам нужен человек, который по своей природе мог достичь многого, но пал жертвой обстоятельств. Вот мы ему и поможем подняться.

Н. Леонов, А. Макеев

■ А он — нам.

— Соображаешь, — усмехнулся Коруль. — Вот и покумекай над этим. У меня, сам понимаешь, круг общения несколько иной. Там нет неудачников и жертв обстоятельств. А чужого человека, человека из команды конкурентов, использовать нам нельзя.

На самом деле ситуация была не так проста, как Борис Осипович пытался преподать ее своему молодому партнеру. Господин Ларсен согласен был подождать некоторое время, пока господин Коруль решит вопросы со строительством завода по переработке мусора, но время это не безгранично. Менять весь бизнес-план Борис Осипович не хотел. Изменяя место положения проектируемого завода, он неизбежно столкнулся бы с изменением условий не только чисто экономических, но и технических. В Покровске все было просчитано: и длина инженерных коммуникаций, и объемы дорожного строительства, и расходы по доставке необходимого оборудования и заводских линий. Учтена даже роза ветров во избежание угрозы переноса выбросов на столу.

Любое другое место в Подмоскowie потребовало бы не просто корректировки бизнес-плана, а подготовки нового, новых согласований. Да и условия в новом месте могли оказаться для проекта просто неподъемными. У Коруля была кое-какая поддержка в Москве, но его знакомых больше интересовали проекты,

которые существенно влияли бы на экономический климат области. А в запасе у Коруля не было партнеров, изъявивших желание вложиться в строительство торгово-развлекательного комплекса или современной структуры в области логистики. На ура пошло бы большое производственное предприятие: машиностроительное, сборочное или что-то в этом роде. Это большие налоги в местный бюджет, уйма рабочих мест и развитие местной инфраструктуры.

Но московские чиновники понимали, что такого энергоемкого предприятия московская энергосистема не потянет. Обратись они в правительство страны, там мгновенно бы нашли иное место — поближе к источникам электроэнергии и с учетом системы энергораспределения в схеме всей страны, — и тогда проект неизбежно ушел бы в другой район — куда-нибудь под Волхов, Рыбинск, Курск или Воронеж. Поэтому у Бориса Осиповича и оставался один вариант действий — протащить в мэры подмосковного Покровска своего «послушного» человека. И чтобы этот человек не только решил вопрос с размещением завода, но и впредь прикрывал предприятие, потому что шведы намерены были раз в два года проводить модернизацию и внедрять новые линии, расширяя мощности завода. Для них это была своего рода пилотная площадка, и им нужны были гарантии долгосрочного сотрудничества.

Встреча с представителем «Бакстерз Бокс» состоялась через два дня, непосредственно перед отъездом господина Ларсена. Алеф Ларсен совсем не походил на легендарного викинга, каким многие представляли себе шведов. Был тщедушен, лыс, носил очки в массивной оправе и с толстыми стеклами. Однако за невзрачной внешностью подслеповатого шведа скрывались аналитический ум, деловая хватка и хорошие организаторские способности.

— Сегодня я уезжаю, Борис, — в своей неторопливой манере говорил Ларсен, — завтра докладываю на Совете директоров компании о возможностях продвижения наших линий в России. В деловом мире не принято принимать в расчет обещания. В деловом мире принято считаться с договорными обязательствами.

— Дорогой Алеф, — изобразил Коруль виноватую улыбку своими толстыми красными губами, — кто же мог предполагать, что с мэром города случится такое несчастье? Нужно время, совсем немного времени, и договор обязательно будет подписан.

— Очень жаль, Борис, но этого времени у меня нет. Если бы не договора, которые я привезу с собой из других регионов России, — холодно улыбнулся господин Ларсен, — Совет директоров имел бы полное право удержать с меня стоимость этой командировки.

Коруль понимал, что упреки и шутка насчет стоимости командировки, которую могли от-

нести за счет самого Ларсена, не более чем попытка добиться ясности в вопросе. Понимал он и то, что одобренные Советом директоров шведской фирмы проект строительства завода в Покровске и бизнес-план чего-то стоят. Так легко там не примут обратного решения и не приступят к поиску другой подмосковной площадки. Реальный запас времени у него был, и Борис Осипович намеревался его использовать.

— Видите ли, Алеф, я мог бы включить административные рычаги, и вы бы сегодня уехали с протоколом, подписанным местной администрацией. Но это было бы одноразовое повеление свыше и не более. Гарантий реального и долгосрочного сотрудничества этот документ вам бы не дал. Надеюсь, что ваши коллеги далеки от бюрократических взглядов на бизнес и им нужны реальные намерения, а не мнимые. А мне нужно два месяца. Два месяца, и я гарантирую, что на назначенных выборах нового мэра победит такой кандидат, который откроет нашему совместному проекту «зеленую улицу» и в дальнейшем обеспечит развитие проекта и возможность дополнительного инвестирования с вашей стороны в будущем. Это серьезный вариант, Алеф, очень серьезный. Если вам это поможет, то я подготовил гарантийное письмо, в котором обязуюсь проташить проект.

— Думаю, что в этом нет большой необходимости, Борис. Вы правильно понимаете, что в